

В книге «140 бесед с Молотовым» Феликс Чуев приводит такой диалог. Молотов: — Я не считаю, что все, что мы сделали при Сталине, было правильно. Но основное — это наша гордость. Если б мы получили поражение, победы долго пришлось бы ждать.

Выдержал наш строй, партия, народы наши и, прежде всего, русский народ, который Сталин называл наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. И в этом не было проявления великодержавного шовинизма, а была историческая правда. Кто-кто, а Сталин разбирался в национальном вопросе. И правильно назвал русский народ той решающей силой, которая сломала хребет фашизму. Сталин, как никто, понимал великое историческое предназначение и тяжелую миссию русского народа. То, о чем писал Достоевский, — что ко всемирному, всечеловеческому объединению народов сердце русское может быть более других предназначено...

Чуев: — Маршал Голованов мне говорил, что не встречал человека, который бы больше болел за русский народ, чем Сталин.

Светлана Аллилуева писала, говоря о Грузии, что сам Сталин «меньше всех ею восхищался; он любил Россию, он полюбил Сибирь, с ее суровыми красотами и молчаливыми грубыми людьми, он терпеть не мог «феодалных почестей», оказываемых ему грузинами».

Узнав о желании руководства республики присвоить ему звание «почетного грузина», Сталин сказал:

— Какой я грузин? Я почти всю жизнь живу в России. Россия дала мне все.

СТАЛИН И РУССКИЙ

I

И. В. Сталин получил должность генерального секретаря ЦК партии непосредственно от В. И. Ленина 3 апреля 1922 года на Пленуме ЦК РКП(б), работой которого Владимир Ильич руководил. Тогда же секретарями ЦК были избраны В. М. Молотов и В. В. Куйбышев. Это решение было без преувеличения историческим. Ибо впервые за всю историю большевистской партии в ее руководящий орган не ввели ни одного сторонника Троцкого. Если вспомнить, что выдвижение Сталина Ленин произвел непосредственно перед первым приступом роковой для него болезни, оно приобретает некий завещательный характер. Обладая всей полнотой власти и еще не отягощенный смертельным недугом, Ленин именно Сталину поручил возглавить практическое руководство партийными делами. Об этом ясно свидетельствует приписка к протоколу, сделанная самим Владимиром Ильичом:

Принять следующее предложение Ленина:

ЦК поручает Секретариату строго определить и соблюдать распределение часов официальных приемов и опубликовать его, при этом принять за правило, что никакой работы, кроме действительно принципиально руководящей, секретари не должны возлагать на себя лично, перепоручая таковую работу своим помощникам и техническим секретарям.

Тов. Сталину поручается немедленно прислать себе заместителей и помощников, избавляющих его от работы (за исключением принципиального руководства) в советских учреждениях.

ЦК поручает Оргбюро и Политбюро в 2-х недельный срок представить список кандидатов в члены коллегии и замы Рабкрин с тем, чтобы т. Сталин в течение месяца мог быть совершенно освобожден от работы в РКП...

Почему Ленин выбрал Сталина? Во-первых, потому, что тот множество раз показал свою политическую зрелость, выдающиеся организаторские способности и абсолютную надежность.

Во-вторых, потому, что на пятом году Советской власти Ленин, как и многие, отчетливо ощущал серьезный перекося в национальном составе руководящих политических и силовых органов страны.

Революцию совершили главным образом русские рабочие и солдаты при поддержке крестьянства. Они же отстаивали ее, не щадя ни крови, ни жизни в гражданской войне. А когда вернулись с фронтов, обнаружили, что никаких других мест для них, кроме рядовых, нет. Все мало-мальски значимые посты заняты энергичными молодыми людьми, хлынувшими в столицы с национальных окраин и из-за бывшей черты оседлости. Процесс, конечно, неизбежный, однако во всем нужна мера...

Но кому было устанавливать меру? В Политбюро ЦК, в партийном аппарате, в правительстве русских почти не было. Такая же картина в репрессивных органах. Наглядной аналогией может служить современное российское телевидение, где увидеть лицо со славянскими чертами — редкая удача.

И вот люди, не знающие, не понимающие, не уважающие народ страны, руководство которой они захватили, взялись ее переделывать по своему усмотрению. Сколько ж тогда пролилось слез, да и крови!

Троцкий, вождь и идеолог новой «элиты», прямо заявлял, что русское крестьянство — это лишь «материал для революционных преобразований». Участие рабочих он формализовал так: «Рабочая масса должна быть перебрываемая, назначаемая, командруема точно так же, как солдаты». Люди в команде Троцкого были решительные. Недовольных тамбовских крестьян его любимец Тухачевский уничтожал самими современными военными средствами, вплоть до газов. Непокорных красных командиров, героев гражданской, ликвидировал спецназ Троцкого. Велась изощренная травля русской интеллигенции, духовенства.

Ленин, находившийся в плотном кольце новой «элиты», очевидно, до поры до времени воспринимал эти явления так, как ему их преподносило окружение. Отсюда, думаю, его грозные резолюции и телеграммы, оперируя которыми, потомки той «элиты» пытаются представить вождя трудящихся кровавым злодеем.

Ленин не был бы Лениным, если бы не разобрался в ситуации. А она развивалась так, что грозила вылиться в новую революцию — на этот раз национально-освободительную (точь-точь как сейчас в Афганистане). Сам Ленин ничего уже сделать не мог как в силу личных отношений с потерявшими чувство меры соратниками, так и по состоянию здоровья. Она надеялся на Сталина...

Надо представить положение Сталина в той ситуации. На его стороне были верные товарищи по Первой конной — Ворошилов и Буденный, два секретаря ЦК — Молотов и Куйбышев, Каганович, Киров и еще несколько видных партийцев. На противоположной — «чудище обло, озорно, стозево и лайя», как писалось в старину. Параллели с современностью предоставляю читателю провести самому.

Исправлять перекося в составе кадров Сталин начал с аппарата Центрально Комитета партии — как всегда, быстро и решительно. Ответные действия не заставили себя долго ждать. Зиновьев и Каменев настоятельно порекомендовали Крупской, очень симпатизировавшей тогда троцкистам, вспомнить, что Сталин был недостаточно вежлив, критикуя ее за нарушение запрета ЦК волновать Ленина политической информацией. Через два с половиной месяца после того случая Надежда Константиновна пожаловалась Владимиру Ильичу, выбрав момент неадекватности его реакции. В итоге появилось знаменитое письмо о том, что Сталина надо куда-нибудь переместить с поста генсека. Однако делегаты съезда партии, которым оно адресовалось, прекрасно понимали ситуацию. Просьбу Сталина освободить его от должности генсека (Сталин не мог не выполнить волю Ленина) они решительно отвергли. Но борьба продолжалась. Ее участники прошли гражданскую войну, а гражданские войны, как известно, отличаются особой жестокостью. И борьба между ними шла по законам этой войны. Организованные противниками Сталина убийство Кирова, первого русского руководителя Ленинградской партийной организации, его опоры в партии, показало это со всей очевидностью.

События 1934—38 годов достаточно известны. Сталин и его соратники разгромили сторонников Троцкого. Жестоко? Да. Но, как говорил впоследствии верный сталинец Каганович, «если бы мы этого не сделали, они расправились бы с нами еще жестче».

А вот январская 1938 г. запись из дневника Геббельса: «Фюрер очень интересуется русским вопросом. Сталин — это типично азиатский русский. Большевик ликвидировал в России западноевропейскую руководящую прослойку».

На эту «прослойку» очень надеялись все враги Советской власти. Именно ей предназначалось свести на нет завоевания трудящихся в СССР, вырвать власть из рук со-

ветского народа, в первую очередь, русского, как наиболее сознательной его части. Откровеннее других высказался на эту тему Гитлер: «Русачество, это славянство в соединении с диктатурой пролетариата, есть опаснейшая сила на свете. Подумайте лишь о том человеческом потенциале и сырьевом богатстве, которым располагает Сталин. Мы хотим от Северной Норвегии до Черного моря протянуть защитный вал против русачества, против славянства. Нельзя забывать, что коммунизм Сталина представляет собой новую форму русачества. Сталин — не что иное, как великоросс, наследник Ивана Грозного».

Почти все историки и писатели, рассматривая перипетии 30-х годов, утверждают, что Сталин боролся тогда за личную власть. Но никто не задается вопросом, зачем она была ему нужна. А это главное.

II

Если верить тому, что пишет современная буржуазная пресса и вещает телевидение, дореволюционная Россия была чуть ли не раем на земле. Как же красиво и роскошно жили аристократия, буржуазия, духовенство! Как наслаждалась довольством обслуживавшая их интеллигентно-лакейская среда! О простом люде и его жизни никто даже и не упоминает. Будто бы Россию населяли одни графы да князья, заводчики, купцы, адвокаты, депутаты... Вся литература сводится к строчке «Как хороши, как свежи были розы». И строго запрещен Некрасов, писавший: «Родная земля! Назови мне такую обитель, я такого угла не видал, где бы сеятель твой и хранитель, где бы русский мужик не стонал».

Для Сталина, как и для всех российских революционеров, народная боль была и их болью. Вспомним, что он говорил, прощаясь с Лениным.

«Тяжела и невыносима доля рабочего класса. Мучительны и тягостны страдания трудящихся. Рабы и рабовладельцы, крепостные и крепостники, крестьяне и помещики, рабочие и капиталисты, угнетенные и угнетатели — так строился мир испокон веков, таким он остается и теперь в громадном большинстве стран. Десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступить, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цепи рабства оставались нетронутыми, либо старые цепи сменялись новыми, столь же тягостными и унижительными. Только в нашей стране удалось угнетенным и задавленным массам трудящихся сбросить с плеч господство помещиков и капиталистов и поставить на его место господство рабочих и крестьян. Вы знаете, товарищи, и теперь весь мир признает это, что этой гигантской борьбой руководил товарищ Ленин и его партия. Величие Ленина в том, прежде всего, и состоит, что он, создав Республику Советов, тем самым показал на деле угнетенным массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда можно создать усилиями самих трудящихся, что царство труда нужно создать на земле, а не на небе. Этим он зажег сердца рабочих и крестьян всего мира надеждой на освобождение.»

Мир угнетения в России покоился на четырех опорах: на полном бесправии трудящихся, рабской зависимости их от хозяев, на невежестве народа, на спаивании его мужской половины и на религии, внушавшей людям, что все идет по воле божьей, которой они должны безропотно покоряться.

Большевики первым делом отдали заводы и фабрики рабочим, а землю — крестьянам. Созданные повсюду Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выбили власть из рук эксплуататоров и их прихвостней и передали ее трудовому народу.

До революции единственным казенным заведением в большинстве деревень и рабочих поселков был шарев кабак. Революция двинула туда мощный вал культуры и просвещения. Всюду для детей открывались школы, техникумы, училища, курсы, а для взрос-

«Я НЕ ВСТРЕЧАЛ ЧЕЛОВЕКА»